Жизнь разделилась на «до» и «после»

Линия жизни. Александр Касьянов — ликвидатор последствий аварии на Чернобольской АЭС. Он один из 600 000 человек работал в зоне радиации, не жалея своего здоровья

Елена **ПРОКАЕВА**

26 апреля 1986 года произошла первая и самая крупная авария в истории атомной энергетики. В 1 час 23 минуты на четвёртом энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции произошёл взрыв. Это была катастрофа мирового масштаба.
Её последствия ощутили не только области и республики СССР, не только страны Европы, но и США. Кроме урона, нанесённого окружающей среде, авария изменила судьбы десятков тысяч человек. Среди них наш земляк Александр Поликарпович Касьянов.

Герой — это человек, совершивший подвиг во имя государства и народа. Именно так это слово трактуется в толковом словаре. Герой нашего рассказа — человек очень скромный, не очень разговорчивый, героем себя не считает. Александр Поликарпович не любит высокопарных слов и пафосных речей. Он вообще не любит вспоминать о том страшном периоде, который разделил его жизнь и жизнь его семьи на «до» и «после».

Александр Поликарпович Касьянов родился 12 июня 1950 года в большой дружной семье в пос. Новый Урал. По окончании школы поехал учиться в Челябинск, выбрал профессию газослесаря. В 1971 году его призвали в армию. Как и положено, отслужил два года, вернулся домой, устроился работать по специальности слесарем-инструментальщиком.

Жизнь текла своим чередом, и вот уже шёл 1986 год. Этот год ничего особенного не предвещал. Всё как обычно: дом, семья, работа, подрастали дети. Апрельская ночь 1986-го будто пропахала границу между спокойной, безоблачной жизнью и настоящим адом для тысяч и тысяч людей.

Чернобыльский ураган пронёсся по судьбам людей, стал новой вехой отсчёта в истории атомной энергетики, показал, насколько опасна лишённая контроля сила атома и как невероятно тяжело унять её. Невиданного масштаба трагедия свалилась на плечи нашего народа. Спасатели, прибывавшие со всей страны, ежедневно несли опасную вахту возле раскалённого реактора, очищали от радиации поля, сады, жильё. Они понимали, что оказались в самом аду смертельной радиации. При этом знали, что за их плечами были их близкие, родные.

Александр Поликарпович вспоминает, что в октябре 1986-го был призван на курсы по обучению химиков-дегазаторов. Обучение проходило в палаточном городке под Чебаркулём. А уже через пару недель, 14 ноября, он в составе ликвидаторов прибыл в Чернобыльскую зону. Их поселили в городке Белая Церковь, там был размещен Ленинградский полк. Они должны были заменить отработавших химиков.

15 ноября на территории станции начались работы по дезактивации: убирали радиоактивный грунт (засыпали его щебнем), электрические кабели (рыли для них специальные шахты), мыли всё водой из специальных машин со специальными средствами. Затем завозили чистый грунт и им засыпали всё вокруг.

Из-за высокой радиации техника и механизмы не выдерживали и выходили из-под контроля операторов. А воля и мужество людей делали невозможное. Ликвидаторы последствий аварии, рискуя жизнью, здоровьем, преодолевая огромные физические трудности, ежедневно шли на подвиги, решая главную задачу — предотвратить распространение беды, защитить людей от радиационных последствий. Благодаря этому героическому труду 13 декабря смогли вновь запустить первый и второй энергоблоки.

Александр Поликарпович рассказывает, что находился на территории станции до 3 января. Трижды был в самом Чернобыле. Там также проводили дезактивацию: убирали в домах обои, делали ремонт, строили общежитие для ликвидаторов.

Что пережили в этот период ликвидаторы? На фоне большой физической нагрузки, высокого уровня радиации бытовые условия были походными. Проживали в палатках, сплошь уставленных двухъярусными кроватями. В каждой по 40 человек. Отапливались двумя печками-буржуйками. Была походная баня и даже подобие клуба. *«Шефы, Печорский обком партии пытались поднять нам настроение, скрасить наш быт и досуг. Из Киева привозили фильмы, часто приезжали артисты. В основном, это были самодеятельные коллективы. Знаменитости и звезды выступали далеко от нас»*, — вспоминает Александр Поликарпович. Вопреки расхожему мнению о спасительной силе спиртного (стакан водки в день) наш земляк говорит, что алкоголь был категорически запрещён.



Награждён (а)
медалью ордена
"За заслуги перед Отечеством"
II степени
Награда № 99059
Касьянов
Александр
Поликарпович
Указ Президента Российской Федерации
от 11 марта 2010 года

▲ **Награда за ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС.**

> Радиация — она повсюду, и это враг невидимый. Спустя три-четыре дня, рассказывает Александр Поликарпович, начались головные боли, кашель, головокружение. Опасной считается доза уже свыше 8 рентгенов, ликвидаторы ежедневно получали дозу в 22,316 рентгенов.

Режим дня был прост и суров. Подъём в 5 утра, завтрак. Затем смена белья. Простое хлопчатобумажное бельё оставляли в бане, надевали форму для дезактивации. Получали респираторы, дозиметры, сменный респиратор «лепесток» и в путь до пункта спецобработки. Там пересаживались на «грязные» машины.

На месте получали распределение по участкам, работали группами по 10-20 человек. В четыре часа возвращались в часть. Обязательно — смена одежды. После обеда строевая подготовка, хозработы — всё как в армии. Личного времени едва хватало написать письмо домой, а если повезёт, посмотреть выступление артистов.

Вместо одного месяца они пробыли в эпицентре заражения три месяца. Почему? Не было замены, не хватало людей, не хватало просто оборудования. В том, что случилось, и в том, как всё это происходило, явных виновных нет. Халатность, безответственность, а может и легкомысленность.

По возвращении домой Александр Поликарпович слёг на два месяца. Говорит, трудно было вставать, болела каждая косточка. Супруги говорят, что очень хотели иметь ещё ребёнка, но после такой дозы облучения риск был слишком велик. Последствия той трагедии и по сей день продолжают отражаться на здоровье: частые головные боли, ишемия, стенокардия, гипертония…

Его жена Любовь Алексеевна, ласково называя мужа Поликарпычем, вспоминает: *«В течение трёх лет у него пот был рыжего цвета, кожа на теле облазила. Отказывали спина, ноги. Он человек сильный, но не выдерживал, плакал»*. Сам Поликарпыч это не подтверждает, молчит и даже слегка злится. Слишком больно и тяжело ему вновь вспоминать о пережитом.

А она рассказывает, как обивала пороги, добиваясь положенных мужу льгот. Говорит, пока Александр Поликарпович был в «командировке», к заработной плате ему добавляли командировочные — 3 рубля 20 копеек! Никакой информации никто не давал, старались всё замалчивать, а мужчины, вернувшись, в грудь кулаком себя не били, героями себя не называли. Об их героизме говорят награды. Александр Поликарпович Касьянов награждён медалью участника ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (2011 г.), благодарностями и грамотами. Вручение медали ордена «За заслуги перед Отечеством 2 степени», утвержденной 11 марта 2010 года, состоялось в Варне.

Проходят годы, но боль не утихает. Чернобыльская рана должна напоминать людям о ядерном апокалипсисе, который принесёт беды и разрушения. Время уносит в прошлое трагические события вместе с памятью о тех, кто оказался в самом пекле катастрофы. Наш долг — сохранить эту память. В одной части с Александром Поликарповичем Касьяновым были житель пос. Большевик Гаркуш Иван Кононович, житель с. Кулевчи Молчанов Василий Николаевич. Их уже нет в живых. Посмертный список ликвидаторов только по Челябинской области насчитывает сотни имен.

Чернобыльская трагедия всегда будет объединять нас одним воспоминанием, одной печалью, одной надеждой. Все, кто был там, совершали подвиг. Это было мирное время, и они никого не поднимали в атаку, но тем значительнее их подвиг — ведь многие заглянули в лицо смерти добровольно. Низкий им поклон!



▲ **Александр Поликарпович Касьянов с супругой Любовью Алексеевной.**

ФАКТЫ

26 апреля 1986 года на Чернобыльской атомной электростанции в украинском городе Припять взорвался четвёртый энергоблок. В воздухе оказалось более 50 тонн летучих радиоактивных веществ, что в 600 раз превзошло мощность загрязнения после взрыва бомбы в Хиросиме.

В радиусе 30 км от АЭС была создана зона отчуждения, эвакуировано из неё 270 000 человек. Ещё 600 000 человек несколько лет работали над устранением последствий аварии, не жалея своего здоровья. Потом их назвали «ликвидаторами».